

МАРИО ПРИНЬЯНО

Антипапы

Интриги, ереси и расколы
за кулисами Ватикана

ПЕРЕВОД
ОКСАНЫ ВРОНЫ

УДК 94(4) + 94(450) + 272
ББК 63.3(4)4
П75

Mario Prignano
ANTIPAPI
Una storia della Chiesa

Перевод с итальянского Оксаны Вроны
Дизайн обложки Алексея Коннова

Приньяно М.

П75 Антипапы : Интриги, ереси и расколы за кулисами Ватикана / Марио Приньяно ; [пер. с итал. О. Х. Вроны]. — М. : Колибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 384 с. ; ил.

ISBN 978-5-389-29964-1

С III века и до самого конца Средних веков избрание папы сопровождалось разногласиями и конфликтами. Пока официальные средневековые хроники воспевают понтификов, в тени истории остаются те, кто бросал им вызов, оспаривал их власть или сражался за Святой Престол.

Появление одновременно двух понтификов — законного, признанного папы римского и антипапы — стало обычным явлением. Одни из них плели интриги в тени, другие были одними из самых благочестивых людей Церкви, за спинами третьих стояли могущественные правители Европы. Но каковы были истинные причины многочисленных конфликтов и расколов? Что позволяло антипапам сопротивляться, пользоваться авторитетом и популярностью среди своих современников настолько, что их могли почитать как святых? И кто, следуя каноническим правилам, воспринимался настоящим Наместником Петра?

Писатель Марио Приньяно воссоздает судьбы проигравших, среди которых были и блестящие интеллектуалы, и авантюристы, и настоящие реформаторы. Это история расколов и распрей, благочестия и амбиций, история того, как человеческие слабости и закулисные интриги определяли политику одной из самых могущественных организаций.

УДК 94(4) + 94(450) + 272
ББК 63.3(4)4

ISBN 978-5-389-29964-1

© 2004, Gius. Laterza & Figli

Все права защищены.

© Врона О. Х., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Колибри®

Предисловие

Антипапы вернулись в моду. Вот уже несколько лет возобновившийся интерес к этим странным персонажам прошлого, символу раздора и бедствий среди христиан, заставил историков заново водрузить на нос очки, чтобы изучить их поближе. И обнаружить, что и сегодня мы склонны представлять этих «захватчиков» (история папства насчитывает их чуть больше 30) как беспощадных врагов единства церкви, развращенных людей, охваченных темными силами, ибо «они были созданы такими». Но они вовсе такими не были.

То, что мы знаем о так называемых антипапах, по большей части передано нам теми, кто их одолел. Это версия победителя. Именно то, что *ecclesia*

triumphans¹ позволила потомкам узнать (или не узнать) о прошедших событиях, где часто у проигравшей стороны не было ни единого шанса рассказать свою версию. Поэтому попытки реконструировать их историю требуют усилий, чтобы погрузиться в *hic et nunc*² того момента, о котором идет речь, стараясь не попасть в ментальную ловушку человека, который уже знает, чем все закончилось. Следует избегать и излишнего увлечения повествованием, которое, будучи убедительным, красочным, соблазнительным, заставляет нас сказать: «Ого! Вот это история!», побуждая пренебречь защитными механизмами и принять ее без дальнейшего исследования. Возьмем, например, Бурдена — антипапу под именем Григорий VIII с 1118 по 1121 год. Исторические книги говорят о нем в контексте унижения, которому его подверг Каликст II, что является лучшим примером судьбы, уготованной претенденту на папский престол, побежденному в ходе истории, — настоящий литературный *topos*³. Думаете, что наши возмущен-

¹ *Ecclesia triumphans* — церковь торжествующая (лат.). В полной мере *ecclesia triumphans* начала существовать, когда в 380 году Феодосий Великий сделал христианство единственной официальной и государственной религией Римской империи. — Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.

² Здесь и сейчас (лат.).

³ Топос (от греч. τόπος — место) — устойчивый стереотипный образ, тема или мотив.

Предисловие

ные комментарии достойных детей просвещенной эпохи уменьшат успех Каликста и его операции *damnatio memoriae*¹? Вовсе нет, по крайней мере до тех пор, пока кто-нибудь не попытается узнать о нем побольше, бросив вызов редкости источников и силе общих убеждений. В случае Бурдена подобное внимание возникло недавно и принесло некоторые результаты. Но сколько их, таких антипап, о которых мы знаем только имя и ожидавшую их печальную участь?

Дело в том, что многие благочестивые люди церкви оказались в черном списке Святого Престола по неожиданным для нас причинам. Например, потому что придерживались богословских позиций вполне почтенных, но в итоге проигрышных. Или потому, что были оставлены своими сторонниками, побеждены противником на поле боя, или просто потому, что, умерев раньше противника, позволили тому закрепиться в истории в качестве законного. На следующих страницах мы прочтем об Ипполите, жившем в III веке и почитаемом как святой и мученик, и о других, которые способствовали зарождению ко-

¹ *Damnatio memoriae* (лат. «проклятие памяти») — в Древнем Риме особая форма посмертного наказания, направленная на полное уничтожение памяти о человеке: стирание имен, разрушение статуй, изображений и упоминаний в документах. Это «смерть после смерти», применявшаяся к опальным императорам, заговорщикам и узурпаторам, чтобы предать их забвению.

ролевств и наций, отмеченных историей Европы. Мы встретим антипап, которые внесли вклад или добросовестно пытались его внести во внутренние реформы церкви; по одним антипапам Святой Престол веками не мог выработать однозначной позиции, а по другим изменил ее только недавно или все еще сохраняет сомнения — в конце концов, их можно было бы рассматривать в качестве законных в ущерб их соперникам. Последующие страницы не содержат ни единого апологетического намерения, ни робкой попытки их реабилитировать, по той же причине, по которой было бы ошибкой их *a priori*¹ демонизировать. Очевидно, что никто из них не был ни лучше ни хуже тех, кто с ними сражался и победил.

Согласно «Историческому словарю папства» (*Dizionario storico del papato*. Bompiani, 1996. P. 73), антипапа — «тот, кто принял имя понтифика и выполнял или утверждал, что выполняет его обязанности без канонического основания». Но это обвинение очень трудно доказать, особенно для тех 18 человек, кто, согласно некоторым каталогам, жил до 1059 года, когда от избрания путем провозглашения римским народом перешли к голосованию коллегией кардиналов. Даже и после этой даты некоторые

¹ *A priori* (лат. «от предшествующего») — заранее, безусловно, бездоказательно.

понтифики (один из многих — Григорий VII) были избраны путем сомнительных процедур, однако и сегодня признаны законными. Как это возможно? Не только возможно, но и вполне приемлемо, потому что в задачу историка не входит установить, кто был достоин титула викария Христа на Земле и пастыря вселенской церкви, а кто нет. Историк у надлежит реконструировать целостную картину, отталкиваясь от фактов и понимания, кем были действующие лица, пытаясь определить причины, в каждом конкретном случае толкавшие их совершать те поступки, которые они совершили, и ведущую их конечную цель, если она вообще была. Это не мешает нам полагать, что хронотаксис пап, опубликованный в «Папском ежегоднике» (*Annuario pontificio*) (в своей текущей версии он копирует список, составленный в 1947 году префектом Ватиканских секретных архивов Анджело Меркати), возможно, потребует более тщательной проверки, особенно в некоторых пунктах. И это тоже мы увидим на нижеследующих страницах.

В начале 2000-х среди ученых началось волнение умов по этим вопросам, и даже через четверть века продолжают появляться новые исследования и развиваться новые историографические тенденции. Первый и до сих пор значимый вклад был внесен отдельными статьями в книге «Энциклопедия пап» (*Enciclopedia dei Papi*), опубликован-

ной издательством Treccani в 2000 году. В последующие годы пересмотру роли, которую сыграли некоторые важные фигуры пап и антипап, живших в XI–XII веках, а также частичному переписыванию истории X столетия, знаменитого «темного века», способствовали различные семинары и исследовательские проекты, особенно в Германии и Италии. Появились новые интерпретационные направления, возникшие из исследований, проведенных, в частности, во Франции и Соединенных Штатах, даже о Великом западном расколе (1378–1417). В свете этих размышлений само слово «антипапа» кажется анахронизмом, вводящим в заблуждение, потому что содержит моральное осуждение, которое не имеет ничего общего с работой историка и на которое историку лучше не ориентироваться. Впрочем, альтернатив ему нет. Если бы в попытках обновить нашу лексику мы искали вдохновение в средневековых образцах, то обнаружили бы, что термин «антипапа» или «псевдопапа», как сообщает Майкл Столлер в работе «Возникновение термина “антипапа” в средневековом употреблении» (*The emergence of the term antipapa in medieval usage // Archivum Historiae Pontificiae. XXIII. 1985. PP. 46–61*), стал использоваться только с первой половины XII века. И в действительности речь шла об эвфемизмах, если учесть, что на их месте охотно употреблялись такие эпитеты, как «апостол

Предисловие

Антихриста», «глашатай дьявола», «дракон ужаснейший», «сын погибели», «враг спасения» и далее в том же духе. Так что лучше придерживаться термина «антипапа», при условии, что вы хорошо знаете, о чем говорите.

Безусловно, книга, которую вы держите в руках, не первая, занимающаяся этой проблемой. Но те (немногие), что были опубликованы до сегодняшнего дня, как правило, обладают двойным ограничением: в большинстве своем они изложены с заведомо враждебной к категории антипап точки зрения и состоят из простого перечисления биографий, почти полностью вырванных из контекста истории церкви. Тезис, который я хочу здесь развить, состоит, наоборот, в том, что нельзя понять не только историю церкви как таковой, но и формирование ее идентичности и самосознания, а также в практическом плане нормы, позволившие ей установиться в качестве института в этом мире и так долго сдерживать натиск времени, не исследовав новым взглядом события, где главными действующими лицами были те, кого мы называем антипапами. Это верно еще и потому, что за первые пятнадцать веков истории церкви не было ни одного столетия, когда спорные избрания не нарушали бы покой и равновесие (за исключением времен Фридриха II, которое мы попробуем объяснить). Наш рассказ прерывается на пороге

XVI века, поскольку по некоторым причинам, которые еще следует тщательно изучить, с тех пор феномен антипап стал совершенно незначительным. Но и эта история может нас чему-нибудь научить даже и сейчас.

В последнее время беспрецедентное и сложное сосуществование двух понтификов в тени святого Петра пробудило в некоторых умах идею о маловероятном противостоянии и одновременно зловещие предсказания о разделении в христианстве. Ретроспективный взгляд, предложенный здесь, возможно, поможет понять, что, чего бы ни таило в себе будущее, Римская церковь уже видела многое. И сможет найти инструмент, чтобы встретиться с угрозой лицом к лицу.

Идея написать эту книгу не воплотилась бы на практике без содействия и советов моего друга Амедео Фениелло касательно содержания и стиля. Благодаря ценным рекомендациям Умберто Лонго я смог очертить проблему с точки зрения, которая показалась мне оригинальной и интригующей. Основательный обмен идеями об отдельных аспектах книги я совершил с Агостино Паравичини Бальяни, Джованни Мария Вианом, Фульвио Делле Донне, Харальдом Мюллером, Ортензио Дзеккино, Марией Антониеттой Вишелья, Жоэль Ролло-Костер, Уильямом Коннелом и Йоргом Боллингом. Всем

Предисловие

им я шлю признательность, возлагая, разумеется, ответственность за то, что написал, только на себя. Отдельная благодарность Катерине Каппуччо и специальная — Джованни Карлетти за дружбу и оказанное мне доверие.

Роберта, Марчелло и Бенедетта Приньяно заслуживают отдельного упоминания и благодарности. Если я смог довести эту книгу до конца, то только благодаря их терпению.

1

Еретики и святые

В период со второго по третий век христианство в Риме стало меняться. Те из первого поколения, кто видел собственными глазами и слышал собственными ушами учение Иисуса из Назарета и донес его до столицы империи, уже давно умерли. Не было в живых даже их последователей.

Более или менее систематические преследования императоров Нерона и Домициана уступили место эпизодическим антихристианским нападкам, которым способствовали слишком рьяные консулы или черный пиар, обвинявший христиан в людоедстве и убийствах младенцев [1]. Жизнь последователей Христа по-прежнему была сложной, хотя бы из-за того, что полностью зависела от настроения того, кто в данный момент занимал место импе-

1. Еретики и святые

ратора. В связи с этим христиане нового поколения, особенно в Риме, сталкивались с вопросами и проблемами, которые первые из первых вообще не могли себе даже вообразить. Естественно, новые пытались не просто выжить, чтобы свидетельствовать о вере, но и придать этой вере содержание, разделяемое и принимаемое всеми, а также форму, способную сосуществовать в социальной организации империи, — и таким образом передать ее следующим поколениям.

Именно тогда утвердилась идея так называемого моноепiscopата. Вторая половина II века. Социолог религии Родни Старк подсчитал, что в тот период на 60 миллионов римских подданных приходилось около 200 000 христиан, и их число увеличивалось на 40% каждые 10 лет. Они развивали самобытную культуру, существенно отличающуюся от других, кипящих в плавильном котле империи [2]. В основном они обитали в городах и были представлены преимущественно в Сирии, в современной Турции, Аравии, в меньшей степени в Египте и других регионах Северной Африки. По мнению историка Роберта М. Гранта, в Риме их было около 7000 [3]. Расцветал прозелитизм. Новая религия очаровывала и соблазняла. Самопровозглашенные проповедники объявляли себя толкователями веры, напрямую осененными божественным даром. Они передвигались из горо-

да в город, живя на милостыню верующих. Часто эти деятели никем не контролировались и распространяли ошибочные доктрины и практики. Возникали ереси, именно для противостояния им и был создан моноепископат. На поле вышел «наблюдатель» (дословный перевод с греческого слова *epìskopos*).

Если до тех пор каждая церковь управлялась коллегией пресвитеров в подражание иудейскому совету старейшин (*presbyteroi* действительно переводилось как «самые старые»), то отныне исключительной признанной властью стал епископ, которого воспринимали как единственного посредника между общиной верующих и спасением, обещанным Христом. Этот новый глава сам обычно был пресвитером, которому на более низком уровне помогали диаконы (*diàkonos* — «слуга»).

Епископ в Риме

Сопротивления в то время вполне хватало. Самый большой поклонник нового, Игнатий Богоносец, обвинил сторонников старого порядка в иудаизме и энергично призвал оставить гордыню и обратиться в *khristianismós* (выражение, которое мы встречаем здесь впервые), а затем позвал следовать за епископом, как Иисус следовал за Отцом, по-

1. Еретики и святые

скольку «где появляется епископ, там и община, так же как где Иисус Христос, там и католическая церковь» [4]. В конце концов, Игнатий выиграл битву. Влиятельность «наблюдателя» утвердилась столь сильно, что вскоре в каждой поместной церкви средней величины составляли списки собственных епископов с претензией на то, что прослеживают их преемственность до самих апостолов — только чтобы продемонстрировать, что эта община никогда не колебалась в своей приверженности истинной вере.

Один из первых тщательно составленных списков посвящен епископам Рима. Этим занимался Ириней Лионский, епископ Лиона, утонченный богослов и непримиримый враг любой формы ереси.

Почему именно Рим? Все же потребовалось какое-то время, чтобы моноепископат утвердился в данной части империи. Первопроходцем в этом деле стала Малая Азия, затем Египет, где, по рассказам Иеронима Стридонского [5], на заре III века в Александрии уже присутствовал епископ. В Риме он появился более-менее в этот же период. Тогда почему Ириней, который сам был родом из Малой Азии, решая указать место, куда следует обратиться в поисках истины, выбрал столицу империи? И кем были те самые предполагаемые епископы, очевидно восходящие к Петру и Павлу?

Когда около 190 года Ириней пишет труд «Против ересей» и вставляет туда то, что потом станет самым настоящим первым списком пап в истории, Рим уже устанавливает свое верховенство над всеми остальными церквями. В знаменитом письме к христианам столицы Игнатия Богоносца, большого сторонника моноепiscopата, читаем черным по белому: незадолго до того, как его бросили на растерзание зверям, он написал, что их церковь «первенствует в любви» над всеми остальными [6]. Ириней весьма ясно выразился. Верные христиане должны смотреть именно на эту церковь, объяснял он, «из-за ее более влиятельного происхождения» относительно других и потому, что это церковь, «в которой для всех людей всегда сохраняется традиция, идущая от апостолов» [7]. В действительности задолго до Ириния и Игнатия к концу I века произошло то, что стало водоразделом в истории отношений Рима и остального христианского мира.

Некоторые пресвитеры из Коринфа были смещены и изгнаны группой мятежных верующих. Коринф — вовсе не провинциальная деревня, а один из шести или семи наиболее населенных городов империи. В нем было 100 000 жителей и богатая церковь, причем одна из самых старых. Почему же для свершения правосудия смещенные пресвитеры обращаются в Рим? Евсевий Кесарийский, излагающий нам этот факт, пишет об этом два века спустя,

1. Еретики и святые

и ему даже не приходит в голову оспаривать верховенство церкви, основанной Петром и Павлом. Он воспринимает это как должное, так же как и пресвитеры I века. Что в итоге и было справедливо: с полнотой своей власти Рим вмешался в это дело. Письмо, в котором коринфянам приказывается восстановить изгнанных, было воспринято очень серьезно. Более того, оно стало доктринальной и литургической отправной точкой, текстом, который следует читать публично и размышлять над ним. Его автором был некий Климент. Историки христианства его знают под именем Климент Римский.

Ириней поставил его в своем знаменитом списке в качестве третьего епископа после основателей. Этот список продолжался вплоть до конца его дней девятью другими именами, большая часть которых нам ни о чем не говорит. Тот, кто захочет, может полюбоваться их воображаемыми боролатыми портретами в знаменитых мозаиках, украшающих папскую базилику Святого Павла за городскими стенами: Лин, Анаклет, Климент, Эварист, Александр, Сикст, Телесфор, Гигин, Пий... Мы ничего о них не знаем. Конечно, это не вымышленные имена. Вот наиболее вероятная гипотеза: это пресвитеры среди пресвитеров, но наделенные такой властью, что возвышает их в церкви, которая все еще управляется по коллегиальной модели иудейского происхождения.

Годы спустя после Климента настал черед Аникета применить свою власть, чтобы попытаться уладить, правда, безуспешно, разногласия с Церковью Смирны насчет даты Пасхи. Это был 160 год. Можем ли мы назвать Аникета епископом? Не совсем. По крайней мере, потому, что мы не знаем обстоятельства и способ его избрания. Но как минимум с этого времени у нас есть более точные сведения о его преемниках. И все они выделялись тем, что вмешивались в важнейшие события в жизни всего христианского мира.

Как мы уже сказали, многое менялось в Римской церкви. Окончание первой волны гонений не только способствовало массовым обращениям, но и некоторому падению нравов. Многие авторитетные авторы, от Ермы до Оригена и Тертуллиана, обличали низкий уровень новокрещенных. Как, например, о новых христианах Рима в середине века писал Ерма: «Они довольствуются поверхностной верой, погруженные в дела, богатство, дружбу с язычниками и многими другими заботами этого мира» [8]. Другой пример меняющегося времени: греческий, язык Евангелия, уступал свое место латинскому в литургии и религиозных церемониях. Это очень не нравилось наиболее непримиримым ревнителям апостольской традиции. Они считали это формой попустительства.

1. Еретики и святые

Но были еще и ереси. Епископам того периода приходилось противостоять не только адопционизму¹ и модализму², ставившим под вопрос саму божественную природу Иисуса, но также и бороться с распространением настоящих параллельных церквей, таких как учения Маркиона и Монтана³. Можно ли было с ними договориться? И до какой степени? И что насчет тех верующих, которые плохо переносят суровость христианской морали? Столкнувшись с подобными вызовами, некоторые

¹ Адопционизм (от *лат.* *adoptio* — усыновление) — раннехристианское учение, в основе которого лежит отрицание божественной сущности Иисуса Христа. Адопционисты придерживаются идеи, утверждающей, что Иисус Христос изначально был обычным человеком, которого Бог избрал и наделил божественной силой в определенный момент жизни (обычно при крещении) за его безгрешную жизнь.

² Модализм (от *лат.* *modus* — вид, образ) — раннехристианское богословское учение, отрицающее троичность Бога. Оно утверждает, что Бог един, а Отец, Сын и Святой Дух — это лишь три временные формы («модусы» или «роли»), в которых Он последовательно проявляет Себя в истории в зависимости от того, действует ли Он как Отец, Сын или Святой Дух.

³ Учения Маркиона и Монтана — два крупнейших религиозных движения II века, которые стали мощным стимулом для формирования ортодоксального христианства, установления канона Нового Завета и церковной иерархии. Несмотря на то что оба учения были осуждены как ереси, они двигались в совершенно разных направлениях: Маркион радикально переосмыслил христианское богословие, противопоставив Ветхий и Новый Завет; Монтан, напротив, сосредоточился на строгой аскезе, экстатических пророчествах и ожидании скорого конца света.

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Марио Приньяно

АНТИПАПЫ

Интриги, ереси и расколы за кулисами Ватикана

Ответственные редакторы *М. Терехова, Е. Солодовникова*

Выпускающий редактор *А. Кочкина*

Редактор *И. Якимова*

Технический редактор *Л. Синицына*

Корректоры *И. Малыгина, Л. Асанова*

Верстка *С. Иванова*

В оформлении обложки использованы фрагменты средневековых рукописей (Chronicon pontificum et imperatorum и Vaticinia de Summis Pontificibus), а также иллюстрация shutterstock.com: © SKart74.

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 24.06.2026.

Формат 76 × 100 1/32. Гарнитура «CharterITC».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.

Тираж 3000 экз. М-СНФ-39115-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басыл шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+